

Ли Вэй Ян с усмешкой посмотрела на него и положила голову Сяньюнь Цзюньчжу возле ее тела, после чего обернулась и посмотрела на придворного лекаря Ляна:

- Доктор Лян, вы знаете, как это пришить.

Ли Вэй Ян выглядела нежной и хрупкой девушкой, но руки ее были в крови.

Зубы доктора Ляна стучали от страха, он не мог говорить.

Цзянся Ван вытирая слезы, тихо произнес:

- Го Сяоцзе, я высоко ценю ваше сердечное отношение, но Сяньюнь совершила непростительное преступление...

Он еще не закончил говорить, когда увидел безразличный взгляд Ли Вэй Ян, обращенный к нему. У нее было красивое лицо, но необычные глаза, которые вызывали в других чувство страха.

Цзянся Ван замолчал и больше не сказав ни слова, опустил голову.

- Ванье [князь], Сяньюнь Цзюньчжу два года все время хотела вернуться домой, писала вам письма, в которых просила о помощи. И что вы сделали? Отец добился лишь того, что приехал забрать ее труп. Тогда в чем польза того, что вы князь?

В ее голосе прозвучал неприкрытый сарказм.

Все гости из Юэси, присутствующие здесь, с изумлением посмотрели на нее.

Это все равно, что дать пощечину Цзянся Вану. Он стоял потеряв дар речи.

Ли Вэй Ян была права.

Он был слишком робок и будучи князем не смог защитить дочь, которая в отчаянии посылала людей и письма. Но он не осмелился послушаться приказа Императора и даже не осмелился с мольбой подойти и просить за свою дочь. Он слишком заботился о своем статусе, богатстве и процветании и предпочел пожертвовать своей дочерью. Теперь все будут спрашивать о том, что он сделал для Сяньюнь?

Ли Вэй Ян повернулась к Императору:

- Доцзюнь, Сяньюнь Цзюньчжу покончила жизнь самоубийством и тем самым заплатила цену за свои действия. Будучи членом императорской семьи Юэси она должна быть похоронена с достоинством. Иначе это будет оскорблением Императорской семьи Юэси. Вы не возражаете, чтобы она была похоронена без вскрытия?

На самом деле это женщина предала своего мужа и за это ее должны были разорвать лошади. А о похоронах и надгробии вообще речи не могло быть.

Дацзюнь смотрел на спокойное лицо Ли Вэй Ян. Он еще никогда не встречал такой стойкости и хладнокровия у молодой девушки. Он кивнул:

- Хорошо, я вам обещаю.

- После того, как тело и голову Сяньюнь Цзюньчжу соединят, я кремирую ее в соответствии с правилами Юэси, а затем овезу ее прах обратно в Юэси для захоронения. Дацзюнь не возражает?

Дацзюнь снова кивнул. Затем заметил, что, к его удивлению, эта девочка уже делает все что ей хочется. Это действительно было странно. Почему-то он чувствовал, что Ли Вэй Ян обладает грозным величием и он невольно со всем соглашается. Он был очень озадачен и быстро взглянул на Императора Юэси, после чего с удивлением уставился на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян теперь смотрела лишь на Балу.

Балу сжал голову в плечи.

Ли Вэй Ян больше не произнесла ни слова и повернувшись, быстро вышла из шатра.

Юань Ли догнал ее. Он увидел, как она с несчастным видом стоит и не шевелится.

Юань Ли не мог не спросить:

- Мы не имеем ничего общего с Сяньюнь Цзюньчжу, почему ты хотела ей помочь?

Для Юань Ли эта женщина была всего лишь незнакомкой, которая еще хотела подставить его.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Не для чего, исключительно для веселья.

Юань Ли, естественно, не поверил. Он не мог понять, почему Ли Вэй Ян хотела это сделать, но как и все эти годы он без сомнений стоял рядом с ней.

- Я отправлю кого-нибудь присмотреть за доктором Ляном и прикажу ему пришить голову Сяньюнь, одеть и отправить на кремацию. Затем ее отвезут в Юэси. Если ты хочешь, я скажу Императору, чтобы он восстановил ее статус Цзюньчжу и ее прах был захоронен на императорском кладбище.

Ли Вэй Ян не слышно вздохнула, затем покачала головой:

- Эти люди больше не ее близкие и там ей уже не будет тепло и радостно. Нужно найти большую реку и развеять ее прах над этой рекой.

Юань Ли хотел что-то сказать, но услышал сзади звуки шагов. Он обернулся и увидел как поспешно к ним приближается Сан Ванцзы [третий князь] Башу. На лбу князя проступили капли пота. Увидев, что Юань Ли и Ли Вэй Ян еще не ушли, он, кажется, успокоился и уверенно подойдя к ним, произнес:

- Сюй Ван Дянься, Го Сяоцзе, мне очень жаль. Брат был импульсивен и обидел вас.

Он уже понял, что Юань Ли – любимец Императора Юэси, член императорской семьи, а Го Сяоцзе – дочь знатной и могучей семьи. Объединенной силы их двоих было достаточно, чтобы он сейчас так говорил с ними. Он вовсе не собирался просить снисхождения для Балу, но чувствовал, что это дело не было хорошим и намеренно пришел, чтобы прощупать и, возможно, вывести что-нибудь.

Ли Вэй Ян посмотрела на Башу.

На самом деле, по пусту сюда, Юань Ли уже немного рассказал о семье хана. У Дацзюня было около дюжины сыновей. Кроме Бату Шицзы, у него был любимый сын – Башу. Он отличался от остальных сыновей хана. С детства любил путешествовать, знал наизусть книги по военному искусству, читал исторические книги. И если бы не пара зорких глаз и орлиный нос, его можно было принять за благородного сына знатного жителя Юэси. Кроме того, Башу и Али Гунчжу были от одной матери и дружили между собой.

Ли Вэй Ян считала Башу более коварным князем, чем другие. Он не был таким дерзким и похотливым как Бату. Кроме того, он собирал вокруг себя полезные силы – заводил друзей и подкупал сердца людей. Он явно стремился получить трон Дацзюня.

Таким образом смерть Бату была ему на руку. Кроме того, он намеренно предложил жениться на Сяньюнь Цзюньчжу, что насторожило Ли Вэй Ян. Если она не ошибалась, этот молодой мужчина был амбициозным человеком, который был способен причинить вред.

Но это не имело к ней никакого отношения, и она больше не хотела видеть никого, кто напоминал ей о Бату.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1063202>